

нием еще более крупной суммы (50 золотых флоринов). И, наконец, если должник не уплачивал всего этого, он должен был отдать кредитору свое имущество.⁸⁵ Таким образом, запутавшиеся в нарастающих долгах теряли самостоятельность и разорялись, переходя в зависимое положение.

В шелкоткацком, а особенно в сукнодельческом цехах не только создавались условия для образования прослойки наемных рабочих, но и происходил процесс создания и роста этой категории городского населения. Создается прослойка людей, именуемых «рабочими» (*laboratores* или *lavoranti*). Ученики (*discipoli*) и подмастерья (*fattori*) постепенно сближаются с *lavoranti*.

В шелкоткацком цехе этот процесс происходит на протяжении всего XIV в. и лишь к XV в. достигает достаточной выразительности. Об учениках, подмастерьях, рабочих и работницах уже в 30-х годах XIV в. говорят, как о людях, имеющих одинаковое или близкое правовое положение. Например, мастер не имеет права принимать к себе рабочего, ученика или подмастерья (*laborantem, discipulum vel factorem*), работающих у другого мастера и почему-либо пожелавших его покинуть.⁸⁶ В уставе говорится: «... Рабочим, работницам, ученикам и подмастерьям какого-либо купца или мастера названного цеха» («... *laborantes, laboratrices, discipuli et factores cuiuscumque mercatoris vel magistri dicte artis*»)⁸⁷ Всех их резко противопоставляют мастерам, хозяевам: устав объявляет учеников, подмастерьев, рабочих и работниц в равной степени ответственными перед консулами цеха, которые решают все спорные вопросы, возникающие между ними и мастерами.⁸⁸

Правовое сближение этих категорий в шелкоткацком цехе дает основание предполагать, что в основе его лежит социальная близость этих категорий. Ученики и подмастерья по условиям своего существования приближаются к положению наемных рабочих (*laborantes*), состоящих на оплате (*salario*). Особенно это касается учеников (*discipuli*), которые теряют возможность стать мастерами. Подмастерья (*factores*), не представляющие, как об этом уже было сказано, в итальянском цехе значительной прослойки, опускаются до положения наемных рабочих, а незначительная их часть превращается к XV в. в надсмотрщиков, которые носят то же наименование (*factores, fattori*).

⁸⁵ «... dare a creditori e' beni in pagamento per la satisfatione...» (там же, сар. XLII, прим. 2 стр. 71).

⁸⁶ Там же, сар. CXI, стр. 138 (1335 г.).

⁸⁷ Там же, сар. III, стр. 216 (1344 г.).

⁸⁸ «... inter ipsos magistros et alios, factores et discipulos et laborantes» (там же, сар. LVI, с. стр. 83—84).